8 класс

Задание №1

Прочитайте рассказ Н. Тэффи «Счастливая» и ответьте на вопросы:

1. Почему рассказ называется «Счастливая»? Какова основная мысль данного произведения?
2. Какой вы представляете героиню рассказа?
3. Какой принцип положен в основу построения произведения? Сколько частей вы можете выделить в произведении? Какое настроение преобладает в каждой части?
4. Какие изобразительно-выразительные средства использует автор?
5. Каково ваше отношение к поднятой проблеме?

Н. Тэффи

Счастливая

Да, один раз я была счастлива.

Я давно определила, что такое счастье, очень давно,– в шесть лет. А когда оно пришло ко мне, я его не сразу узнала. Но вспомнила, какое оно должно быть, и тогда поняла, что я счастлива.

Я помню:

Мне шесть лет. Моей сестре – четыре.

Мы долго бегали после обеда вдоль длинного зала, догоняли друг друга, визжали и падали. Теперь мы устали и притихли.

Стоим рядом, смотрим в окно на мутно-весеннюю сумеречную улицу.

Сумерки весенние всегда тревожны и всегда печальны.

И мы молчим. Слушаем, как дрожат хрусталики канделябров от проезжающих по улице телег.

Если бы мы были большие, мы бы думали о людской злобе, об обидах, о нашей любви, которую оскорбили, и о той любви, которую мы оскорбили сами, и о счастье, которого нет.

Но мы – дети, и мы ничего не знаем. Мы только молчим. Нам жутко обернуться. Нам кажется, что зал уже совсем потемнел, и потемнел весь этот большой, гулкий дом, в котором мы живем. Отчего он такой тихий сейчас? Может быть, все ушли из него и забыли нас, маленьких девочек, прижавшихся к окну в темной огромной комнате?

Около своего плеча вижу испуганный, круглый глаз сестры. Она смотрит на меня: заплакать ей или нет?

И тут я вспоминаю мое сегодняшнее дневное впечатление, такое яркое, такое красивое, что забываю сразу и темный дом, и тускло-тоскливую улицу.

–Лена! – говорю я громко и весело. – Лена! Я сегодня видела конку!

Я не могу рассказать ей все о том безмерно радостном впечатлении, какое произвела на меня конка.

Лошади были белые и бежали скоро-скоро; сам вагон был красный или желтый, красивый, народа в нем сидело много, все чужие, так что могли друг с другом познакомиться и даже поиграть в какую-нибудь тихую игру. А сзади, на подножке стоял кондуктор, весь в золоте, – а, может быть, и не весь, а только немножко, на пуговицах, – и трубил в золотую трубу:

– Ррам-рра-ра!

Само солнце звенело в этой трубе и вылетало из нее златозвонкими брызгами.

Как расскажешь это все! Можно сказать только:

– Лена! Я видела конку!

Да и не надо ничего больше. По моему голосу, по моему лицу она поняла всю беспредельную красоту этого видения.

И неужели каждый может вскочить в эту колесницу радости и понестись под звоны солнечной трубы?

– Ррам-ррa-ра!

Нет, не всякий. Фрейлейн говорит, что нужно за это платить. Оттого нас там и не возят. Нас запирают в скучную, затхлую карету с дребезжащим окном, пахнущую сафьяном и пачулями, и не позволяют даже прижимать нос к стеклу.

Но когда мы будем большими и богатыми, мы будем ездить только на конке. Мы будем, будем, будем счастливыми!

Я зашла далеко, на окраину города. И дело, по которому я пришла, не выгорело, и жара истомила меня.

Кругом глухо, ни одного извозчика.

Но вот, дребезжа всем своим существом, подкатила одноклячная конка. Лошадь, белая, тощая, гремела костями и щелкала болтающимися постромками о свою сухую кожу. Зловеще моталась длинная белая морда.

– Измывайтесь, измывайтесь, а вот как сдохну на повороте, -- все равно вылезете на улицу.

Безнадежно-унылый кондуктор подождал, пока я влезу, и безнадежно протрубил в медный рожок.

– Ррам-ррa-ра!

И больно было в голове от этого резкого медного крика и от палящего солнца, ударявшего злым лучом по завитку трубы.

Внутри вагона было душно, пахло раскаленным утюгом.

Какая-то темная личность в фуражке с кокардой долго смотрела на меня мутными глазами и вдруг, словно поняла что-то, осклабилась, подсела и сказала, дыша мне в лицо соленым огурцом:

– Разрешите мне вам сопутствовать.

Я встала и вышла на площадку.

Конка остановилась, подождала встречного вагона и снова задребезжала.

А на тротуаре стояла маленькая девочка и смотрела нам вслед круглыми голубыми глазами, удивленно и восторженно.

И вдруг я вспомнила.

«Мы будем ездить на конке. Мы будем, будем, будем счастливыми!»

Ведь я, значит, счастливая! Я еду на конке и могу познакомиться со всеми пассажирами, и кондуктор трубит, и горит солнце на его рожке.

Я счастлива! Я счастлива!

Но где она, та маленькая девочка в большом темном зале, придумавшая для меня это счастье? Если бы я могла найти ее и рассказать ей, – она бы обрадовалась.

Как страшно, что никогда не найду ее, что нет ее больше, и никогда не будет ее, самой мне родной и близкой, – меня самой.

А я живу...

Задание №2

Прочитайте сцену-монолог «Весной» А.П. Чехова. Представьте, что это фрагмент из вашей пьесы. Придумайте свое название, составьте афишу (список действующих лиц), кратко перескажите сюжет своего драматического произведения, помня, что в его основе лежит конфликт.

Раннее утро. Из-за слухового окна показывается на крыше серый молодой кот с глубокой царапиной на носу. Некоторое время он презрительно жмурится, потом говорит:

– Пред вами счастливейший из смертных! О, любовь! О, сладкие мгновения! О, когда я буду дохлым и меня возьмут за хвост и бросят в помойную яму, даже тогда я не забуду первой встречи возле опрокинутой бочки, не забуду взгляда ее узких зрачков, ее бархатного, пушистого хвоста! За одно движение этого грациозного, неземного хвоста я готов отдать весь мир! Впрочем… к чему это я вам говорю? Вы никогда не понимали ни котов, ни гимназистов, ни старых дев. Вы, люди, мелки, ничтожны и не можете хладнокровно глядеть на кошачье счастье. Вы завистливо улыбаетесь и попрекаете меня моим счастьем: «Счастье котам!» Но ни одному из вас не приходит в голову спросить, какою ценою достается нам счастье. Так дайте же я вам расскажу, во что обходится котам счастье! Вы увидите, что в погоне за ним кот борется, рискует и терпит гораздо больше, чем человек! Слушайте же… Обыкновенно в 9 часов вечера наша кухарка выносит помои. Я выхожу за ней и пробегаю через весь двор по лужам. У котов не принято носить калоши, а потому волей-неволей приходится забыть на всю ночь о своем отвращении к сырости. В конце двора я прыгаю на забор и осторожно ступаю по его краю; внизу злорадно следит за мной сеттер, мой злейший враг, мечтающий, что я рано или поздно свалюсь с забора и позволю ему помять себя. Затем, один хороший прыжок — и я иду уже по сараю. Отсюда с усилием карабкаюсь я по водосточной трубе высокого дома и шествую по узкому, скользкому карнизу. С карниза я прыгаю на соседний дом. Тут на крыше меня обыкновенно встречают мои соперники. О господа, если б вы знали, сколько шрамов, рубцов и шишек прячется за моею шерстью, то у вас волосы стали бы дыбом! В прошлом году у меня едва не вытек глаз, а третьего дня мои соперники спихнули меня с высоты двухэтажного дома. Но к делу. Я начинаю петь. В музыке мы, коты, теоретики и держимся новой школы, родоначальником которой считаем себя: не гонимся за мотивом, а стараемся петь громче и дольше. Обыватели плохие теоретики, а потому не мудрено, что они не понимают нашего пения и швыряют в нас камнями, метлами, обливают помоями и натравляют на нас собак. Петь мне приходится около трех часов, а иногда и дольше, до тех пор, пока ветер не донесет до моего слуха нежное, призывающее «мяу». Как молния, мчу я на этот призыв, встречаю ее… Наши кошки, в особенности из чайных магазинов, добродетельны. Как бы они ни любили, они никогда не отдадутся без протеста. Нужно обладать настойчивостью и силой воли, чтобы добиться успеха. Она шипит, царапает вам нос, кокетливо жмурится; когда на ее глазах соперники задают вам выволочку, она мурлыкает, шевелит усами, бегает от вас по крышам, по заборам. Возня страшная, так что сладкий миг наступает обыкновенно не раньше 4–5 часов утра.

Теперь вам понятно, во что мне обходится счастье.

(Задирает вверх хвост и с достоинством шествует дальше.)